

Вересов, Гавриил Николаевич

Гавриил Николаевич Вересов	
Страны:	 СССР
Дата рождения:	8 июля 1912
Место рождения:	Минск
Дата смерти:	18 ноября 1979 (67 лет)
Место смерти:	Минск
Звание:	Международный мастер (1950)
Награды и премии:	

Вересов ([8 июля 1912](#), [Минск](#) – [18 ноября 1979](#), там же) – [советский шахматист](#), [международный мастер](#) ([1950](#)).

Шестикратный чемпион [Белоруссии](#). Участник трёх чемпионатов [СССР](#). Шахматный теоретик, автор системы, получившей название [Система Вересова](#) (*1. d4 d5 2. Kc3 Kf6 3. Cg5*).

Окончил [Белорусский государственный университет](#) в 1939 г. Участник [Великой Отечественной войны](#). [Кандидат исторических наук](#) (1951, тема диссертации «СССР и борьба народно-демократической Польши за западные земли»). С 1958 по 1960 работал старшим научным сотрудником [Института истории АН БССР](#).

Основные спортивные результаты

Год	Турнир	Результат	Место
1934	Отборочный турнир к 9-му чемпионату СССР (Тбилиси)	6½ из 13	6–7
1934/1935	9-й чемпионат СССР	9 из 19	13–14
1937	Квалификационный матч с В. Пановым	9 : 7	
1940	12-й чемпионат СССР	10½ из 19	7–9
1944	13-й чемпионат СССР	7½ из 16	8–10

Награды

- [медаль «За боевые заслуги»](#) (28.12.1942^[1])
- другие награды

Примечания

1. [↑ Наградной лист](#) в электронном банке документов «[Подвиг Народа](#)»

Литература

- Шахматный словарь / гл. ред. [Л. Я. Абрамов](#); сост. [Г. М. Гейлер](#). – М.: [Физкультура и спорт](#), 1964. – С. 216. –120 000 экз.
- Шахматы : энциклопедический словарь / гл. ред. [А. Е. Карпов](#). – М.: [Советская энциклопедия](#), 1990. – С. 58. – 624 с. – 100 000 экз. – [ISBN 5-85270-005-3](#).
- Институт истории НАН Беларуси в лицах, 1929–2008 гг. Минск, 2008. С. 129. [ISBN 978-985-08-0855-4](#).

Ссылки

- Партии [Гавриила Вересова](#) в базе *Chessgames*

- [Личная карточка Гавриила Вересова](#) на сайте 365chess.com
- [Личная карточка Гавриила Вересова](#) на сайте OlimpBase.org
- [Ботвинник И. Он был во всем неподражаем // 64 – Шахматное обозрение. 2000. № 5.](#)

Gavriil Veresov

Number of games in database: 105

Years covered: 1931 to 1971

Overall record: +36 -42 =27 (47.1%)*

* Overall winning percentage = (wins+draws/2) / total games
Based on games in the database; may be incomplete.

MOST PLAYED OPENINGS

With the White pieces:	With the Black pieces:
Queen's Pawn Game (12) D01 A40 E00 A45	Sicilian (12) B74 B31 B51 B50 B27
Nimzo Indian (8) E34 E32 E22 E33 E24	Nimzo Indian (6) E34 E45 E46 E20
Grunfeld (5) D92 D81 D94 D83	Caro-Kann (6) B17 B10 B11
King's Indian (5) E69 E67 E81	Slav (6) D11 D19 D14 D10
Orthodox Defense (5) D63 D58 D52 D56	Sicilian Dragon (4) B74 B76 B72
Slav (4) D15 D11 D13	

NOTABLE GAMES: [\[what is this?\]](#)

[L Savitsky vs Veresov, 1934](#) 0-1

[V Litvinov vs Veresov, 1958](#) 0-1

[Veresov vs Levenfish, 1934](#) 1-0

[Panov vs Veresov, 1934](#) 0-1

NOTABLE TOURNAMENTS: [\[what is this?\]](#)

[USSR Championship](#) (1940)

[USSR Championship](#) (1944)

[USSR Championship 1934/35](#) (1934)

[Search Sacrifice Explorer](#) for Gavriil Veresov

[Search Google](#) for Gavriil Veresov _

GAVRIIL VERESOV

(born Jul-08-1912,
died Nov-12-1979,
67 years
old)
Belarus

[\[what is this?\]](#)

Gavriil Nikolayevich Veresov was awarded the IM title in 1950. He was a leading Soviet master during the war years but is best known for the opening that bears his name: 1.d4 d5 2. Kc3 Kf6 3. Kg5*. He was Belarusian champion in 1936, 1939, 1941, 1958 and 1963.

О Гаврииле Вересове можно сказать, что он всегда был в творческом поиске и находил много интересных идей в самых разных дебютах. Его имя, в частности, носит система, начинающаяся ходами 1.d4 d5 2. Kc3. А в 1970 году 58-летний Вересов удивил шахматный мир новинкой в одном из вариантов системы Тартаковера-Макогонова-Бондаревского в ферзевом гамбите. Встречаясь с гроссмейстером Вольфгангом Ульманом, он сделал черными неожиданный, парадоксальный ход 14...Лас8! Тигран Петросян написал по поводу этого хода: «Давайте снимем шляпы перед мастером, который нашел обоснование этому ходу, на первый взгляд, довольно грубой ошибке. Когда такой ход уже кем-то найден, всегда приходится удивляться, как вся эта идея не приходила в голову другим, - настолько она разумна». И в этой же статье Петросян подчеркнул, что «на радость шахматам, Вересов принадлежит к старой шахматной гвардии, многие и многие представители которой и в преклонном возрасте ищут в шахматах не спортивных побед, а побед в поисках истины». Партию с Ульманом, который входил тогда в число ведущих гроссмейстеров мира, Вересов выиграл - настолько неожиданной для соперника и эффективной была его новинка.

Спортивных побед в карьере Вересова было, наверное, не так много, как творческих удач. И все же успехи были. Он трижды (в 1938, 1941 и 1958 годах) становился чемпионом Белоруссии, в составе сборной этой республики был бронзовым медалистом Спартакиады народов СССР в 1963 году, участвовал в трех чемпионатах СССР, показав свой лучший результат в 1940 году, - дележ 7-9 мест с Макогоновым и Дубининым, лишь на очко позади самого Ботвинника. Вересов не

любил пресных, скучных позиций и часто стремился обострить игру, придать партии необычное течение, которое сделало бы ее интересной. Таким было творческое кредо этого самобытного шахматиста.

Умер Гавриил Вересов в ноябре 1979 года в родном Минске.

SOVIET TEAM CHESS CHAMPIONSHIP

OVERALL STATISTICS - results are not complete!

ap	years	pts	gms	+	=	-	%	medals won	
								team	individual
10	1953-1972	32	72	18	17	23	44.4	0 - 0 - 1	0 - 0 - 1

STATISTICS YEAR BY YEAR

year	ttl	bd	flag	code	Elo	pts	gms	+	=	-	%	Elo _{av}	Elo _p	positions	
														tea	ind
1972	IM	res.		BLR		½	1	0	1	0	50.0	2200			
1969	IM	3		BLR		4½	8	3	3	2	56.3			7.	
1967	IM	3		BLR		½	5	0	1	4	10.0			5.	
1963	IM	2		BLR		4½	9	3	1	3	50.0			3.	
1962	IM	3		BLR		4½	8	3	3	2	56.3			5.	
1960	IM	3		BLR		3	8	1	0	2	37.5			7.	
1959	IM	3		BLR		2½	9	0	0	2	27.8			8.	
1958	IM	3		BLR		5	8	4	2	2	62.5			6.	
1955	IM	5		BLR		3½	9	2	3	4	38.9			8.	
1953	IM	4		BLR		3½	7	2	3	2	50.0			7.	3.

Патриарх

Движение вперед в шахматах подобно движению

в велосипедных гонках – оно относительно.

Наилучшая скорость та, которая, будучи даже медленной,

тем не менее, выше скорости партнера.

Г. Н. Вересов

Просматривая партии Д. Бронштейна, я наткнулся на партию сыгранную в 1960 году на турнире в Мар-дель-Плата между Д. Бронштейном и Р.Фишером

Партия начиналась ходами 1.d4 Kf6 2.Kc3 d5 3.Cg5 Cf5 4.e3 e6 5.Cd3 Cd3 6. Фd3c5 и после достаточно упорной борьбы на 46 ходу завершилась ничьей. Расстановка фигур порядок ходов выглядел странно, Рыбка отдавала небольшое преимущество черным. Не зная, кто играет, можно было подумать, что за доской сражаются «крепкие любители», но фамилии в заголовке партии и ничья последостаточно упорной борьбы говорили, что к дебюту надо присмотреться.

После продолжительного штудирования интернета и литературы мною было «установлено», что данная система носит название Дебют Вересова или Система Вересова имеет индекс D01, однако какого-либо анализа, разработки теории найти не удалось. И лишь с выходом произведения «Дебют ферзевых пешек. Том 1», авторов Карпов А.Е, Калиниченко А. М. в 2008 г. данный пробел был восполнен. В пятой главе книги дан подробный и качественный анализ Дебюта Вересова, обозначены основные идеи. Очень любопытна оценка данная дебюту: «В чем прелесть системы Вересова? Что делает ее привлекательной не только для шахматных историков, но и для практиков, причем даже гроссмейстерского уровня? Ответ уместится в одном слове – **самобытность**».

Полученной мною информации было достаточно для закрытия темы, но оказалось, что я практически ничего не знаю о самом Г. Н. Вересове, единственным белорусским шахматисте в чью честь назван дебют.

Первый белорусский международный мастер Гавриил Николаевич Вересов до войны входил в число ведущих мастеров СССР. Он трижды участвовал в финалах чемпионатов страны, в его активе были победы над сильнейшими гроссмейстерами П.Кересом, Г.Левенфишем, А.Котовым, В.Рагозиным, Д.Бронштейном. Шестикратный чемпион Белоруссии.

До войны Гавриил Николаевич был сильнейшим шахматистом Белоруссии, но не гнушался вести кружок в Минском Дворце пионеров. Среди многочисленных его учеников был и Юлий Ботвинник, двоюродный брат Михаила Моисеевича Ботвинника, который в 1946 г. стал первым послевоенным чемпионом Львова.

Следы еще одного ученика Г. Н. Вересова – Светлова Владимира Ивановича мною были обнаружены в его авторских документальных рассказах. Описывая свое пребывание в воркутинских лагерях, В. И. Светлов описывает случай, как местный врач Карл Карлович, называвший себя учеником Пауля Кереса, предложил заключенным сыграть в блиц в шахматы из трех партий. В случае победы заключенного хотя бы в одной из трех партий ему предоставлялось 5 дней лечения на стационаре, в противном случае ждало телесное наказание. Далее В. И. Светлов пишет «Я в детстве занимался во Дворце пионеров у известного белорусского мастера Гаврилы Николаевича Вересова и подавал неплохие надежды. Но не был уверен, что смогу обыграть «любителя шахмат». И все же подошел к столу и несмело произнес, что желаю сыграть в шахматы».

Первую партию он проиграл, но затем во второй смог отыграть и заслужил 5 суток отдыха, которые благородно отдал больному другу. (Школа Вересова).

В 1941 году, с самого начала войны, Вересов Г. Н. пошел на фронт добровольцем, хотя и мог воспользоваться отсрочкой. Информация о военном периоде жизни очень отрывочна. Известно лишь, что он был активным участником военных действий, награжден боевыми наградами.

(Фотография сделана на Калининском фронте в 1942 году, вблизи города Холм Новгородской области. Вересова (слева) с наградой поздравляет командир.)

После войны Г. Н. Вересов продолжает активно развивать шахматы. Шахматную атмосферу в послевоенной Белоруссии создавали переселившиеся в 50-е годы при непосредственном участии Г. Н. Вересова в Минск И. Болеславский, А. Сокольский, А. Суэтин,

Б.Гольденков. Они участвовали в чемпионатах СССР, писали книги, вели шахматные рубрики в газетах.

Известный мастер и тренер А. П. Сокольский вспоминает: «Вообще-то у белорусов команда была помощнее Украины! В начале 50-х они переживали шахматный бум благодаря «старому партизану» Гавриилу Вересову». К сожалению, сегодня мы не можем повторить эти слова.

Гавриил Николаевич имел звание международный мастер. Это звание является промежуточным между мастером ФИДЕ и гроссмейстером. Средний рейтинг Эло международных мастеров колеблется от 2400 до 2500. Звание международного мастера, которое он носил, имеет мало общего с ныне существующим. Ещё в 60-70-е годы международных мастеров можно было перечислить поименно – каждый из них был шахматистом с большой буквы: автором дебюта или дебютного варианта, книг и статей, составителем этюдов, журналистом. Стиль этих маэстро был индивидуален. К этой элите принадлежал и Г. Н. Вересов. Свое звание он получил в числе первых в 1950 году вместе с такими известными шахматистами как В. Алаторцев, С. Глигорич, Г. Гроб, Ф. Дуз-Хотимирский, Ф. Зита, Х. Ионер, И. Кан, А. Константинопольский, Г. Лисицын, В. Макогонов, Л. Пахман, Г. Пильник, В. Пирц, К. К. Рихтер, В. Симагин, М. Тайманов, А. Толуш, В. Унцикер, В. Чеховер, Г. Штольц, Ф. Экстрём, М. Юдович, Д. А. Яновский. Всего 93 человека.

Безусловно, Г. Н. Вересов был человеком неординарным. Кандидат исторических наук, он в послевоенные годы занимал многие государственные и общественные посты. Активно участвовал в общественной жизни республики и в 1952-58 гг., был председателем Белорусского общества культурных связей с заграницей. В 60-70-х Гавриил Николаевич преподавал иностранные языки в Минском педагогическом институте.

Но шахматы были его подлинной страстью. В чемпионатах СССР 1940 и 1944 годов Вересов занимал места в первой половине таблицы. Был бессменным членом команды Белоруссии в командных чемпионатах СССР и на Спартакиадах народов СССР, участником международных матчей с командами ГДР, Польши и Венгрии.

Игра Г. Н. Вересова поражала глубокими замыслами, скрупулезными анализами, фундаментальными разработками. В этом можно убедиться на примере партии, которую И. Болеславский привёл в своей лекции на тренерском семинаре в Минске в декабре 1969 года. Мне удалось найти комментарий к партии самого Г. Н. Вересова.

В.УЛЬМАН – Г.ВЕРЕСОВ

Берлин 1965

Ферзевый гамбит D56

Готовясь к матчу Белоруссия – ГДР, я, естественно, с особым пристрастием присматривался к партиям Ульмана. В одной из любимых им систем мне удалось обнаружить существенные изъяны. Оставалось ждать и надеяться на благосклонность жребия. Мне нужен был черный цвет. Так и случилось. Можно было не сомневаться, что желанная позиция возникнет в нашей партии. Поручкой этому были постоянство гроссмейстера, внешняя логичность разработанной им системы и удачные результаты ее применения.

И вот жребий брошен.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 0-06. Лc1 h6 7. Ch4 b6 8. cd K:d5 9. K:d5ed 10. C:e7 Ф: e7 11. g3.

Вот он – патент Ульмана. Его партнеры обычно отвечали 11...Се6 и получали неудобную позицию. 11...Ле8 12. Cg2 Ca6. И это не ново. Ответный ход моим соперником был сделан мгновенно. 13. Ке5. Кажется, что черные несут наказание за свой "экспромт". Но в формальную логику позиции вторгается комбинация, управляемая законами иной, диалектической логики. 13...Kd7! 14. Л: c7 Лас8.

Идейный и психологически неожиданный ответ. Теперь моему партнеру стало ясно, что последние ходы черных отнюдь не возникшее за доской легкомысленное решение.

После длительного раздумья Ульман отказался от принятия жертвы. Его анализ (как, впрочем, и мой до партии) был сильно упрощен и, как выяснилось позже, не вполне точен.

Ульман ограничился таким основным вариантом: 15. Л:d7 Фb4 16. Kpf1Ф:d4 17. Kd3 C:d3 18.ed Ф:d3 19. Ф:d3 Лc1, матуя. Но 17...C:d3 опровергается контратакой 18. C:d5.

Вернемся к позиции после 17. Kd3.

Правильным продолжением, которое, кстати, требовало далекого расчета, было 17...Л: e2! 18. Кр: e2 (18. Ф: e2 Лc1 19.К: c1 Фd1x) 18...Ле8 19. Kpf1 Ф:d3!! (лишь к ничьей ведет 19...C:d3 20. Kpg1 Ле221. Фf1, причем ничья обеими сторонами достигается единственным путем – повторением ходов: 21...Ле5 22. Фd1 Ле2. Плохо 22. C:d5 C:f1 23. C:f7 Kpf8 24. Л:d4Ch3 25. Лd1 Кр:f7, и, несмотря на материальный

перевес, позиция белых проиграна) 20. Ф:d3 С:d3 21.Кpg1 Ле1 22. Cf1 С:f1 23. Лd8Кph7 24. h4 Cd3 25. Кph2 Ле2 26. Лd1 (26. Л:d5 Л:f2 27. Кpg1 Лf1 28. Кpg2Л:h1) 26...Се4 27. Кpg1Л:b2. Комбинация заканчивается эндшпилем с хорошими шансами у черных на победу.

15.Л: с8 Л: с8 16. 0-0. 16. Ch3 ставило перед черными серьезные проблемы и приводило к фантастически интересным ситуациям. На это мною был заготовлен такой вариант: 16...Фb4 17. Кpf1К:e5 18. С:c8 С:c8 19. de Ch3 20. Кpg1 Фе4 21. f3 Фе3х.

Позднее, при домашнем анализе, я обнаружил промежуточный ход 18. а3, срывающий этот замысел. Неудача привела к интересной находке.

На 16. Ch3 оказалось возможным 16...К: е5 17. С: с8 Кf3 18. Кpf1 С:c8 19.ef Ch3 20. Кpg1 Фb4 21. b3 Фс3.

Волшебство! У белых серьезный материальный перевес, но ферзь, ладья и король не имеют ни одного хода. Попытки высвободить короля путем f3-f4 и f2-f3 ведут к мату. После того, как иссякнут пешечные ходы, белым придется сдаться. Редкая позиция цугцванга!

16...К: е5 17. de Ф: е5 18. Ле1 d4 19. Фd2 Ле8 20. f4.

Нарастающий нажим черных требует новых уступок. Грозило d4-d3. Казалось бы, разменяв ферзей – 20...Фе3 21.Фе3de, черные вторгаются затем в "обжорный" ряд и легко выигрывают. Но опять вмешивается тактика – 22.Сс6, и на 22...Лd8 – 23. b4. Если же 22...Лс8,то 23. Са4 Лd8 24. Лd1.

20...Фс5 21. b4 Фd6 22. Cf3 Сс4 23. а3 b5 24. Лd1 Лd8 25. Кpg2 а5. В предвидении эндшпиля фиксируя пешку а3.

26. Фb2 а4 27. Лd2 g5 28. fg hg 29. Фс2 Фе5 30. Фе4 Ф: е4 31.С: е4 Кpg7 32. е3.

Просмотр, ничего не меняющий. Только "милой легкостью" суждений можно объяснить вывод некоторых комментаторов, будто бы 32. g4 давало ничью. В этом случае после 32...Кpf6 33. Кpg3 Кре5 белый слон должен покинуть одну из диагоналей. Например, 34. Cf5 Ле8, и черные вторгаются на поле е3. Или 34. Cf3 d3,вторгаясь на поле с3.

32...Ле8.Ульман не заметил, что на 33. Л:d4 решает 33...Л: е4 34. Л: е4 Cd5 35. Кpf3 f5.

33.Кpf3 de 34. Лd1 е2 35. Ле1 Кpf6 36. Сс6 Ле6 37. Cd7 Лd6 38. Сg4 Лd3 39. Кре4 Л: а3 40. С: е2 С: е2 41. Л: е2 Лb3. Белые сдались.

Интересная партия и удивительный комментарий, показывающий свой, Вересовский взгляд на игру.

По рассмотренной партии, безусловно, можно оценить шахматный талант Гавриила Николаевича, но более полную оценку можно сделать, только окунувшись в мысли мастера. Его взгляды на развитие и подготовку шахматиста актуальны и сегодня. Наиболее интересные мысли, идеи я попытался объединить в одно целое. Получившаяся лекция полагаю, будет интересна многим любителям шахмат.

По материалам Г. Н. Вересова

«Закономерностей человеческого сознания – консерватизмом мысли. Именно здесь, в этой сфере находятся и сокровенные тайны, и разгадки проблем сознания, творческого процесса, воспитания. Людей, неподвластных силе инерции, рутины, догматизма, нет. Эти свойства заложены в природе человека, его сознании. И это не так уж худо, как может показаться. Положительная сторона подобного явления – обеспечение устойчивости системы, как сказали бы механики, преемственности в движении вперед, последовательности развития.

Все дело в мере. Преодолеть догматизм знания, власть стандартов мы сможем, лишь отчетливо сознавая опасность привычки, шаблона, сознательно воспитывая чувство нового, нацеливаясь на критическое исследование и поиски.

Знания можно приобретать по-разному. Можно за счет памяти, не включая активной критической мысли. Тогда нас знания порабощают, и хотя тоже приносят прибыль (худо ли, хорошо ли помогают в решении частных задач), но творчески нас убивают, делают бесплодными. Сильная память, как говорят, дар божий, но дар и опасный, если вровень с ним не стоит творческая сила. Тогда память убивает в человеке индивидуальность, растворяет личность в потоке чужих истин. Идеалом гармоничного человека не может быть эрудит типа ходячей энциклопедии или запоминающего устройства электронной машины.

Утверждают, что человеческая память очень быстро стареет и с годами ослабевает. Доказывается это материалами специальных исследований. Память, конечно, имеет свои возрастные принципиальные особенности, но характер выводов ученых и категоричность этих выводов вызывают известные сомнения. Тесты, используемые при исследованиях, способны определять не силу памяти вообще, а лишь остроту автоматической памяти. В

автоматизме памяти дети действительно превосходят взрослых, иначе и быть не может. Но в этих исследованиях недооценивается, пожалуй, возрастное изменение форм памяти. На смену низшей форме памяти, памяти автоматической, приходят более высокие и зрелые формы – память логическая, абстрактная, способная воспринимать явления логическими узлами, в связях и закономерностях. Дело педагогов и воспитателей – осторожно и умело, не торопясь, но и в меру поспешая, направлять развитие памяти от низших форм – к высшим, к все более тесному органическому ее сотрудничеству, слиянию с мыслью.

Стремление к новому – примета молодости. Стремление к освоению достижений культуры, к знаниям характерно для молодежи. Именно одаренные представители молодежи (я имею в виду молодежь вузовского возраста) благодаря силе страсти, одержимости и большей раскованности от власти стандартов, благодаря меньшей фетишизации достигают творческих побед. И все-таки воспитателям опасно самообольщаться. Педагогам средней и высшей школ, шахматным тренерам, работающим с молодежью, хорошо известно, сколь широко распространены в массе учащейся молодежи догматизм, начетничество, фетишизация знаний, почерпнутых из учебника.

Для доказательства приведу пример из своего опыта. Мне посчастливилось в дни молодости встретиться с Эм. Ласкером и участвовать в совместном анализе. Как помню, рассматривалось одно из типичных положений ферзевого начала, где черным удается разменять своего коня на слона, расположенного на поле e3, после чего у белых образуется пешечная группа – d4, e4, e3. Мне тогда был известен вывод теории: «размен выгоден черным», и поэтому меня крайне удивила ласкеровская оценка «неясно, проблемно». В моем сознании даже мелькнула неуважительная мысль о Ласкере: «Неужели он не знает выводов теории?». Лишь позднее, когда я стал более взрослым, до меня дошло, что в ту давнюю пору встретились, с одной стороны, юный идолопоклонник печатного слова, принимающий каждое слово теории как истину в последней инстанции, и с другой стороны, – зрелый мыслитель.

Есть еще немало педагогов, воспитателей, в том числе и шахматных тренеров, которые создают культ факта, культ отдельной мелкой детали, не связывая их диалектикой мысли. Такой «метод» воспитывает, закрепляет догматический подход, ослабляет творческое начало. Он недостаточен в воспитании юных начинающих шахматистов, но особенно ущербен в подготовке шахматистов высокой квалификации.

Творческая потребность присуща почти каждому человеку, но при стихийном или неправильном формировании личности она ослабевает, гаснет, и даже перерождается в свою противоположность, короче говоря, творческое отношение к жизни – есть продукт воспитания. Тем выше ответственность воспитателя, педагога.

Я уделил такое внимание проблеме соотношения творчества и шаблона, их единству и их противоречию, так как от решения этой проблемы прямо зависит потенциал общества. Я считаю, что каждый педагог, воспитатель, тренер должен постичь не только технику, но и философию своего предмета, законы человеческого сознания, иначе его работа превращается в ремесло.

Есть два главных показателя, определяющих как индивидуальность и масштаб человека вообще, так и шахматиста в частности. Это уровень его достижений и характер, природа его ошибок.

Соревнования разного класса отличаются и уровнем идей и характером ошибок. У шахматистов невысокого класса ошибки лежат на поверхности, проблемы, которые они ставят, просты, обнаружение ошибок имеет не более чем педагогическое значение. Раскрытие ошибок шахматистов экстра класса подымает шахматную культуру на новый, более высокий уровень.

Быть может, будет создана наука о природе ошибок вообще – важная отрасль человековедения. И тогда шахматы, конечно, станут опытным полем, полигоном для испытаний научных гипотез об истоках, природе ошибок, их общих и индивидуальных закономерностей. Эта наука должна быть насквозь диалектичной. Она не будет предавать ошибки только анафеме, но воздаст и причитающуюся им хвалу. Ведь ошибки бывают разные. В борьбе они нередко более верное средство к победе, чем праведные, но плоские, анемичные истины. Встречаются сильные и даже выдающиеся шахматисты, чье творчество в самой своей основе ложно, и тем не менее...

Когда-то говорили: «Все врут календари». Бент Ларсен не без известных оснований выносит такой же приговор длинным вариантам. Это высказывание звучит особенно выразительно в устах большого мастера и любителя конкретно-счетной работы. С позиций шахматиста-практика ларсеновский скептицизм вполне понятен. И все же я рискну вступить в область длинных вариантов, правда с опасностью подтвердить обоснованность ларсеновской иронии. Рискну, ибо шахматной теории, если она стремится стать наукой, не обойтись без конкретных, доказанных истин.

Работа аналитика сродни промыслу золотоискателя, отсеивающего горы руды в поисках крупниц золота. Он не сеятель, а если так сказать, отсеиватель. Его мышление чем-то сродни творчеству скульптора, о котором Роден сказал: «Я беру глыбу и отсекаю все лишнее». Классный шахматист, особенно современный, почти всегда профессионал или полупрофессионал. Он отсеивает с легкой душой: «Это опасно, это неясно, это сомнительно». Не столь важно, что, может быть, как раз в отсеянной породе осталась золотинка истины. Для практического успеха может быть достаточной и полуправда

Я рискнул бы сформулировать некоторые закономерности равных или почти равных сложных позиций.

I. Ртутная неустойчивость состояния равенства. Оценка резко и чутко реагирует на каждый ход, колеблясь в сфере от \pm к $-$ +. В таких позициях каждый ход значим. Неустойчивость придает позиции особую, чаще скрытую остроту. Здесь нельзя уступать ни пяди земли, ни капли инициативы. Сдача позиций поражению подобна и, во всяком случае, ведет или к потере перевеса, или к уравнению, или, наконец, отступлению. Требуется методическое, неуклонное продвижение вперед, пусть даже медленное, с каждым ходом хотя бы на шагок. Тактика лавирования, которая в подобных ситуациях часто применяется, это чисто практический метод решения проблем, оправдываемый сложностью шахмат. Он ставит задачи выживания ошибок. Шахматист, ведущий борьбу в позициях с таким перевесом, должен быть во всеоружии всех форм борьбы, от медленного, методического наращивания преимущества до взрывного, ставящего все на карту удара или контрудара.

II. Всякое преимущество в таких позициях, если оно реально, имеет тенденцию к нарастанию, подобно снежному кому. Правда, игра требует сверхточности.

III. Единственность оптимальных решений – характерная особенность почти равных позиций. Мне даже представляется, что это одна из самых универсальных закономерностей шахмат. В анализе я постоянно убеждаюсь, как систематически проявляет себя эта закономерность. А в позициях, находящихся рядышком с границей, отделяющей ничью от поражения, мы встречаемся, как правило, с единственностью решения.»

Подготовил Гринчук Григорий

Шахматы сражаются и побеждают!

Очень трудно найти параллели между кровавой, беспощадной войной и мудрой, спокойной игрой – шахматами. Казалось бы, абсолютно несовместимые вещи, но в июне 1941 года им пришлось пересечься. Беспощадная, жесткая и кровавая Великая отечественная война прошла и по шахматам.

С первых же дней войны в рядах Красной Армии защищали свою Родину тысячи шахматистов, а многие не вернулись с полей сражений. Шахматы потеряли таких мастеров как Белавенец, Кайев, Соков, Стольберг, Натов, Ефремов, Поляк, Штулькин, белорусских мастеров Настюшонока, Фрадкина (первый чемпион БССР среди юношей), Силича.

На фото сеанс одновременной игры в госпитале

Не пережили войну Куббель, Троицкий, Рабинович, Ильин-Женевский, Коган, Вайнштен и многие другие. Но шахматы не погибли в той войне, а напротив, в какой то мере способствовали победе. В первом послевоенном номере журнала

«Шахматы в СССР» В.Алторцев (автор единственной шахматной книги вышедшей в военное время – «Шахматы в госпитале») пишет: «Уже с первых дней войны шахматы с исключительной любовью и радостью были встречены бойцами и офицерами героической Красной армии: в землянке на фронтах, в клубе воинской части, в палате госпиталя. Они явились одним из серьезных факторов, организующих и дисциплинирующих мысль и волю человека-воина, они явились своеобразным источником жизненной энергии и силы, которыми питались наши бойцы.»

Практически по всей стране ведущими шахматистами того времени была организована военно-шефская работа. Шахматные мероприятия: лекции, доклады, беседы по теории и практике, сеансы одновременной игры, отдельные партии проводились Ботвинником в Москве, Смысловым в Алма-Ате, Макагоновым в Баку, Болеславским, Рохлиным в Свердловске, Романовским, Левенфишем, Моделем в Ленинграде, Рагозиным в Челябинске,

Лиленталем, Константинопольским, Рохлиным в Куйбышеве, Сокольским (после войны работавшим в Минске) и Каном в Омске и многими другими мастерами, которые наряду с работой на производстве отдавали свое время культурному обслуживанию воинов.

В госпиталях и воинских частях проводились многочисленные соревнования и сеансы одновременной игры. За годы войны только одним шахматным клубом Москвы проведено 2400 различных показательных спортивных мероприятий.

Но шахматная жизнь не ограничивалась только шефской работы. Впечатляет перечень крупных соревнований проведенных в военные годы.

Ежегодные чемпионаты Москвы, турниры в Свердловске, Куйбышеве, Баку, Иваново. А в 1944 году было проведено 13-е первенство СССР, в котором принял участие и наш земляк Гавриил Вересов. Победу в первенстве с 12,5 очками (+11-2=3) одержал М.Ботвинник а Г.Вересов с 7,5 (+5-6=4) разделил 8-10 место.

На фото Котов играет с капитаном Вересовым. На заднем плане Смыслов.

Партия Вересов-Ботвинник

Ботвинник: "В этой партии белые пострадали из-за ошибочной оценки значения централизованного коня".

14.g4. «В пользу черных было, конечно, 14.Nxc4 dxc4 15.d5 0-0-0. Предполагая, что черные будут рокировать в короткую сторону, Вересов начинает продвижение пешек на королевском фланге», – объясняет решение соперника Ботвинник в сборнике 1951 года.

14...0-0-0! 15.f4?! После ухода черного короля на ферзевый фланг этот выпад лишен силы и только ослабляет позицию белых в центре.

15...Rhe8 16.Qf3. Грозило Vxg4, а 16.f5 Bd7 вынуждало 17.Nxd7 (иначе теряется пешка) 17...Kxd7 18.Qf2 Qg5+ 19.Kb1Qe3! 20.Qxe3 Rxe3 с полным зажимом. Ставя ферзя на f3, Вересов хотел держать на прицеле пешку d5, но осмотрительнее было 16.Rg1!?, и если 16...Qe7, то 17.Qc3, чтобы ферзь мог принять участие в обороне короля.

16...Qe7 17.e3. Плохо было 17.f5Bd7 18.Qxd5? Nxe5 19.dxe5 Qg5+! (слабее указанное Ботвинником 19...Vxf5 20.Qxc4+ Kb8) 20.Qd2 Ba4!, но 17.Vg2!?, (с идеей 17...Na5 18.f5! Bd7 19.Qc3=) 17...f6 18.Nxc6 bxc6, хотя и открывало линию «b», давало шансы на защиту.

17...Na5! «Немедленно используя оплошность противника...Белые по-прежнему не могут продолжать 18.f5 ввиду 18...Bd7 19.Qxd5 Nb3+!, и черные выигрывают ферзя» (Ботвинник).

18.Vg2 f6 19.Ng6 Qc7 20.Kb1. На 20.f5 Vf7 21.Nf4 следовал тот же разящий удар, что и в партии (21...c3! 22.Rd3cxb2+ 23.Kxb2 Rd6).

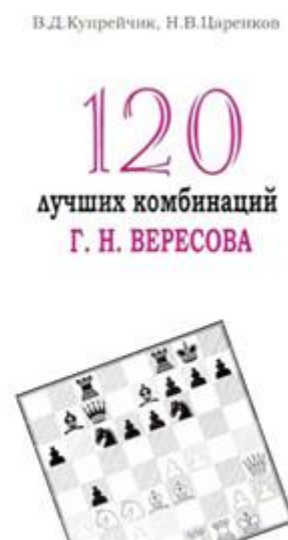
20...c3!! «Неожиданный удар. Казалось бы, пока ферзь и король черных находятся на линии «с», этот ход невозможен из-за 21.Rc1, но белых губит неудачная позиция ферзя на f3» (Ботвинник).

21.Rc1 (21.bxc3 Nc4!, и всё кончено) 21...Nc4 22.Rxc3 Nd2+ 23.Kc2 Nxf3 24.Vxf3 Vf7. С пешкой за качество белые могли на что-то рассчитывать, но потеря пешки e3 стала для них роковой. Техническую фазу черные провели безукоризненно и выиграли на 46-м ходу...

Конечно, нельзя сказать, что шахматы сыграли ключевую роль в победе, но и недооценивать их роль нельзя. Они заняли свое место в войне, они сражались и они победили.

С Днем Победы!

Подготовил Григорий ГРИНЧУК

«Хотел спросить, veres - это что?

Дело в том, что в шахматах был Верес, Гавриил Вересов - сильный шахматист

("Объяснить я вам берусь,

Как играет Беларусь.

Керес Вересу намедни

Молвил коротко: "Сдаюсь!.."),

но не очень приятная личность, сталинист и антисемит.»

Chessmetrics Player Profile: [Gavriil Veresov](#)

Born: 1912-Jul

Died: 1979-Nov

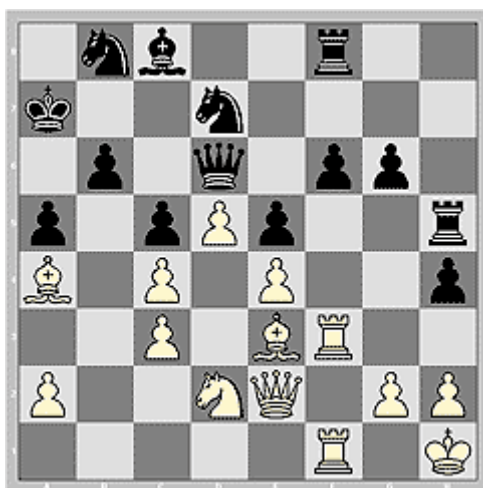
Best World Rank: #21 (on the [June 1945 rating list](#))

Highest Rating: 2631 on the [July 1945 rating list](#), #24 in world, [age 33y0m](#)

Best Individual Performance: 2657 in [Moscow \(URS Championship\), 1940](#), scoring 10/18 (56%) vs 2618-rated opposition

Гавриил ВЕРЕСОВ - Григорий ЛЕВЕНФИШ

Комментирует Г.ЛЕВЕНФИШ

30.g4!! Превосходный, далеко не очевидный ход. После 30...hxc3 31.Rxc3 Rg8 (или 31...Rfh8 32.Rxc6!) 32.Qxh5 gxh5 33.Rxc8 белые ладьи, вторгнувшись в лагерь черных, должны решить участь боя.

30...Rhh8 31.g5 Ka8? Растерянность. Лучше было 31...Rh7 (например: 32.Qf2 Rhf7 33.Qxh4 f5! 34.exf5 gxf5 35.Qh5 f4, и черные еще могут защищаться).

Левенфиш далее не комментирует, и его можно понять: это тот случай, когда "немое кино" красноречивее любого закадрового текста.

32.Qf2 fxc5 33.Bxc5 Rxf3 34.Nxf3 Ba6 35.Nd2 h3 36.Qg3 Bc8 37.Rf7 Na6 38.Be7 Qb8 39.Bc6+ Ka7 40.Bf6 Rf8 41.Rxf8 Nxf8 42.Bxe5! Мат ферзю!

Черные сдались. Вересов вновь показал свое тактическое мастерство.

ПАМЯТИ

В ПЕРВЫЕ дни ноября 1979 года мы сидели в гостинице «Минск» на улице Горького в Москве. Он был тяжело болен. Знал об этом. Но разговор шел не о болезни. Он был полон творческих замыслов. Говорил о главном деле своей жизни — книге по теории шахмат. Уехал в Минск с намерением завершить этот труд... Через несколько дней из Минска пришло печальное сообщение: 12 ноября 1979 года Гавриил Николаевич Вересов скончался.

Перед глазами проходят чередой, как кадры кинофильма, многие и многие эпизоды, беседы, встречи, разговоры.

Г. Н. Вересов родился 28 июля 1912 года. Коренной белорус. В 1929 году он окончил среднюю школу и начал свою трудовую деятельность. В те годы Белоруссия, как и вся наша страна, только становилась на путь строительства современной индустрии. Гордостью Белоруссии было строительство фабрики искусственного волокна в Могилеве. За десятки километров ехали туда юные белорусы, чтобы посмотреть, как растет гигант индустрии.

Гавриилу Вересову повезло. Он попал на строительство и вскоре стал арматурщиком. Это была почетная и гордая профессия. Он быстро овладел этой специальностью и работал затем на строительстве Дома печати в Минске. Не один раз Вересов с гордостью говорил мне, что в сооружении этого дома, сохранившегося до сих пор, есть доля и его труда.

Осенью 1933 года Гавриил Николаевич поступил на первый курс физико-математического факультета Белорусского государственного университета. Там мы встретились с ним как студенты. Он возглавлял шахматную организацию университета, я — комсомольскую.

Вместе учились и работали, сотрудничали в республиканской газете «Звезда». Затем он ушел работать в газету на польском языке «Штандарт вольности», а я редактировал республиканскую комсомольскую газету. Часто встреча-

лись, жили почти рядом, мечтали о грядущих делах.

Война застала нас в Минске. В первый же день испытали на себе жестокость коварного агрессора. Наши дороги во время войны не раз пересекались при различных суровых обстоятельствах. Вересов стал инструктором — литературным сотрудником газеты 7-й Гвардейской стрелковой дивизии «Ворошиловский залп». В октябре 1941 года был тяжело ранен. Полгода лечился и затем снова на фронт. Работал в газете 2-го стрелкового Гвардейского корпуса «Советский гвардеец», затем — инструктором политотдела 39-й армии.

В 1942 году Вересов был принят членом ленинской партии. Он прошел суровую школу войны, ему присвоили звание гвардии капитана. Весной 1944 года Гавриил Николаевич был направлен в распоряжение белорусского штаба партизанского движения.

Летом 1944 года началось долгожданное освобождение родной Белоруссии. В это время было принято решение о создании Министерства иностранных дел республики. Мы встретились с ним вновь как работники политотдела МИД БССР.

Г. Н. Вересов выполнял в это время ряд ответственных поручений. С сентября 1944 по май 1945 года он был представителем Совета Народных Комиссаров БССР при Польском Правительстве по делам репатриации, вначале в Люблине, затем в Варшаве. При его содействии сотни тысяч белорусов приехали из Польши в родную Белоруссию, и примерно столько же поляков выехали из западных областей Белоруссии в Польшу.

В сентябре 1948 года Гавриил Николаевич Вересов поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1951 году он защитил диссертацию на ученую степень кандидата исторических наук.

В январе 1951 года было создано Белорусское общество культурных связей с зарубежными странами. Первым пред-

седателем правления стал Г. Н. Вересов. На этом посту он находился до июля 1958 года.

В феврале 1955 года Г. Н. Вересов был избран депутатом Верховного Совета БССР. Он был членом комиссии по иностранным делам Верховного Совета БССР и членом комиссии по делам ЮНЕСКО.

Г. Н. Вересов известен также, как научный сотрудник и преподаватель ряда вузов Минска. Ему присвоено звание доцента и почетное звание Заслуженного работника культуры Белорусской ССР.

Таковы основные вехи жизни и многогранной деятельности Гавриила Николаевича Вересова. И все же он был прежде всего шахматистом. Где бы ни работал, он добросовестно выполнял свои большие и сложные обязанности, но все свободное время, вдохновение и свой незаурядный талант отдавал служению шахматной культуре. Уже в студенческие годы он стал одним из сильнейших шахматистов Белоруссии. Шесть раз — в 1936, 1938, 1939, 1941, 1958, 1963 годах — он завоевывал звание чемпиона республики.

Вместе с шахматистами старшего поколения А. Касперским, В. Силичем и другими Вересов много сделал для распространения шахмат и организации шахматного движения в Белоруссии.

Г. Н. Вересов неоднократно участвовал в чемпионатах СССР и международных турнирах. В 1937 году он завоевал звание мастера, а в 1950 году ему было присвоено звание международного мастера. Он избирался много раз председателем Президиума Шахматной федерации БССР и был членом Президиума Всесоюзной шахматной федерации.

Велик вклад Вересова в теорию шахмат. Его именем назван дебют, который нередко встречается в соревнованиях. Вересов разработал ряд важных систем, вариантов, идей в различных областях шахматной теории.

Все последние годы он работал над крупнейшим исследованием по дебютной теории. Много раз мне приходилось анализировать с ним очень интересные и оригинальные варианты, знакомил он меня с новыми идеями и планами. К сожалению, этот труд остался незавершенным. Хотелось бы надеяться, что с помощью его друзей и соратников книга будет закончена и издана.

Дело, которому посвятил свой талант Г. Н. Вересов, успешно продолжают в Белоруссии его ученики. Дальнейшее развитие шахматной культуры в Белоруссии, новые успехи белорусских и всех советских шахматистов будут лучшим памятником прекрасному человеку и выдающемуся шахматисту Гавриилу Николаевичу Вересову.

Профессор Ф. Т. КОНСТАНТИНОВ,
заслуженный деятель науки РСФСР,
председатель Шахматной федерации
Москвы.

1942 год. Калининский фронт. Г. Вересова (слева) поздравляют с правительственной наградой.

ВЕРЕСОВА

ПОЧТИ полвека знал я Гавриила Вересова, не раз встречался с ним за шахматной доской, много часов мы вместе анализировали различные дебютные варианты и сложные миттельшпилевые схемы. Всегда меня поражала удивительная любовь этого талантливого человека к шахматам, его постоянное стремление разгадать тайны самых запутанных положений, во что бы то ни стало добраться до истины.

С Вересовым было интересно играть, его оригинальные замыслы часто ставили в тупик соперников. А когда после партии начиналось повторение пройденного, проверка того, что было и могло быть, становилось очевидным, как много видел за игрой Гавриил Николаевич, как глубоко оценивал он позицию.

Занятый большой общественной и научной работой, Вересов редко выступал в шахматной печати, но каждый его опубликованный анализ сразу привлекал большое внимание и парадоксальностью оценок, и точностью приведенных доказательств.

Живой, общительный человек, Гавриил Николаевич всегда был рад встречам с любителями шахмат, охотно передавал им свои большие знания и богатый опыт. Не так давно я выступал вместе с ним на открытии Смоленского шахматного клуба. Вересов уже был тяжело болен, но выступал с блеском, увлекая аудиторию жизнерадостностью, оптимизмом, неподдельным юмором.

Хочу привести две партии Гавриила Николаевича, характерные для его самобытного творчества.

Защита Каро-Канн R90/б

Л. САВИЦКИЙ Г. ВЕРЕСОВ
IX первенство СССР, 1934

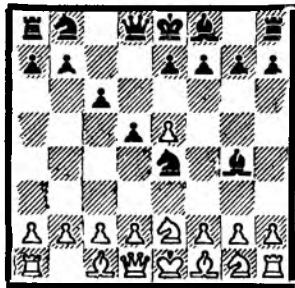
1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. Kf3 Kf6.

Стремясь к осложнениям. Надежнее 3...de или 3...Cg4. Хорошая позиция у белых после 3...d4 4. Ke2 c5 5. Kg3.

4. e5 Ke4 5. Ke2 Cg4.

Необходимо 5...Фб6 6. d4 c5 с обоюдными возможностями. Ход в партии ставит перед черными трудные проблемы.

6. Kf6!

Этот неожиданный ответ приводит к немедленному отступлению черных фигур, поскольку после 6...C:e2 7. K:e2 у белых отличная игра.

6...Kc5 7. f3 Cd7 8. d4 Kca6 9. c3 e6 10. b4?

Белые переоценили свои возможности. Препятствуя продвижению c6—c5, они резко ослабили свой ферзевый фланг. Правильно было 11. f4 c5 12. Kf3 Kc6 13. g3. После развития слона на g2 и короткой рокировки белые могли готовить наступление на королевском фланге (f4—f5).

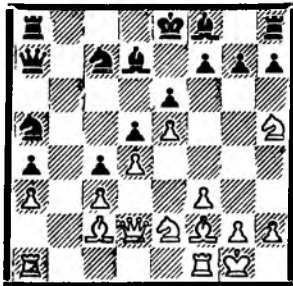
10...b6 11. Kg3 c5 12. a3 Kc7 13. Cd3 a5 14. ba ba 15. K1e2 Kc6 16. 0—0 Фб8!

Начало интересной перегруппировки фигур, которая обеспечивает безопасность черного короля.

17. Ce3 Фа7 18. Фd2 c4! 19. Cc2 a4 20. Cf2.

Лучше было 20. f4.

20...Ka5 21. Kh5.

21...0—0—0!

Именно на ферзевом фланге король черных чувствует себя превосходно. Парадоксальность этого плана в том, что именно на этом фланге черные ведут наступление.

22. Ch4 Le8 23. Фf4 Kb3! 24. Ла2 Kb5 25. Ф:f7 K:c3 26. K:c3 Ф:d4 27. Cf2 Ф:c3 28. Фf4 Cc6 29. Ld1 Фа5 30. Фg3 d4 31. f4 d3 32. C:d3 cd 33. L:d3 Cc5.

Интересно, что этот первый ход слоном f8 уже, по существу, завершает борьбу, грозит 34...Фe1X.

34. C:c5 Ф:c5 35. Фf2 Фc1 36. Фf1 Ф:f1 37. Kp:f1 Cb5. Белые сдались.

Помнится, что партия произвела тогда большое впечатление на всех участников первенства. Высокую оценку дал ей в турнирном сборнике гроссмейстер Г. Левенфиш.

Это было первое выступление Вересова в чемпионатах СССР. И какое выступление! Ни одной ничьей в 19 партиях — 9 побед и 10 поражений.

Защита двух коней E19/c

Г. ВЕРЕСОВ В. МАКАГОНОВ
XIII первенство СССР, 1944

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5 c6 7. dc bc 8. Ce2 h6 9. Kf3 e4 10. Ke5 Cd6 11. d4.

Сейчас теоретики предпочитают ход 11. f4.

11...ed 12. K:d3 Фc7 13. Kd2.

Последний «крик моды» — 13. b3 приводит к сложной борьбе с обоюдными шансами.

13...Ce6.

Предпочтительнее 13...0—0 или 13...Ca6.

14. Kf3 0—0 15. b3 Лад8 16. Cb2 Ke4 17. 0—0 c5 18. c4 Kc6 19. h3 Cf5.

Медлительные маневры, в то время как позиция требовала более решительных действий.

Г. Вересов.

П. Керес рекомендовал такую перестройку боевых порядков — 19...Le8, затем Фc8 и Cb8.

20. a3 Ld7 21. Фc2 f6 22. Лад1 Ch7.

Необходимо было 22...a5.

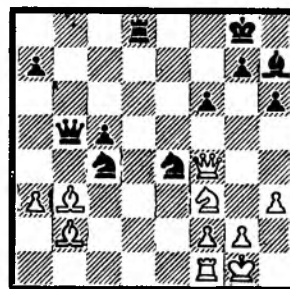
23. b4!

Перехватывая инициативу, если 23...cb, то 24. c5!

23...Lfd8 24. Фc1 Фb6 25. b5 Ka5 26. Kf4!

Начало далеко рассчитанной комбинации; жертвуя две пешки, белые развивают грозную атаку.

26...C:f4 27. Ф:f4 Л:d1 28. C:d1! K:c4 29. Cb3 Ф:b5.

30. Фc7 Ld3.

Плохо 30...Lf8 ввиду 31. Kd4!

31. Ca2! Kcd6 32. Le1!

Белые блестяще ведут наступление. Если теперь 32...Ф:b2, то 33. C:c4 K:c4 34. Le8X. На 32...Kph8 решает 33. C:f6! gf 34. Le7 Cg8 35. Kh4.

32...Cg6 33. Le7 Ke8.

Не спасает 33...Kf5 34. Фc8 Kph7 35. Lb7.

34. Фf4 Ld1 35. Kph2 Ф:b2.

На 35...Ked6 Вересов указал эффектное завершение атаки — 36. Ke5! fe 37. Ф:e5.

36. Ф:c4 Kpf8 37. Lf7. Черные сдались.

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер.